

Капитуляция Японии: атомные бомбы или советский блицкриг? Очерк истории

Согласно проводимым в США опросам общественного мнения, здесь и по сей день до 60% населения оправдывают атомную бомбардировку. Удивительно, что и в самой Японии находятся те, кто соглашается с применением атомных бомб против своей страны. Таких насчитывается 14% от общего числа ответивших. Но подавляющее большинство, 79%, осуждают испепеление в ядерном костре своих соотечественников.

«Милосердная» атомная бомба

В большинстве работ западных историков утверждается, что именно атомные удары по Хиросиме и Нагасаки заставили Японию капитулировать в августе 1945 г.

В последнем томе своих военных мемуаров Черчилль рассказывал, как 14 июля 1945 г., когда он находился на Потсдамской конференции вместе с президентом Трумэном и Сталиным, было получено сообщение об успешном испытании в США первой в мире атомной бомбы. О том, что у западных союзников не было ни малейшего сомнения в необходимости применить новое оружие против японцев, свидетельствует следующий отрывок из воспоминаний британского политика:

«Внезапно перед нами открылась возможность милосердного (! — А. К.) прекращения войны на Востоке и гораздо более отрадны перспективы в Европе. Я не сомневался, что такие же мысли рождались и в голове у моих американских друзей. Во всяком случае,

¹ Кошкин Анатолий Аркадьевич — доктор исторических наук, профессор Института стран Востока, эксперт РАН, член исполнительного совета Российской ассоциации историков Второй мировой войны, член Союза писателей России (г. Москва).

не возникало даже вопроса о том, следует ли применить атомную бомбу. Возможность предотвратить гигантскую затяжную бойню, закончить войну, даровать всем мир, залечить раны измученных народов, продемонстрировав подавляющую мощь ценой нескольких взрывов, — все это после наших трудов и опасностей казалось чудом избавления.

Принципиальное согласие англичан использовать это оружие было дано 4 июля, до того как состоялось испытание. Окончательное решение теперь должен был принять президент Трумэн, в руках которого находилось это оружие. Но я ни минуты не сомневался, каким будет это решение, и с тех пор я никогда не сомневался, что он был прав. Исторический факт таков — и о нем следует судить в исторической перспективе, — что решение об использовании атомной бомбы для того, чтобы вынудить Японию капитулировать, никогда даже не ставилось под сомнение. Между нами было единодушие, автоматическое, безусловное согласие, и я также никогда не слышал ни малейшего возражения, что нам следовало бы поступить иначе».

Однако у западных союзников не было уверенности в том, что, применив атомные бомбы против Японии, удастся без помощи Советского Союза быстро принудить Токио к капитуляции. Поэтому, даже при наличии информации об успешном испытании в Аламогордо заинтересованность политического руководства и командования США в выполнении Советским Союзом данных в Крыму обязательств сохранялась. Известны слова Трумэна о том, что «именно «вступление СССР в войну окончательно убедит Японию в неизбежности ее полного разгрома»².

В ходе Берлинской (Потсдамской) конференции в июле 1945 г., отметив, что дела союзников в войне против Японии не таковы, чтобы требовалась активная помощь Великобритании, президент США прямо заявил советскому лидеру, что «США ожидают помощи от СССР». В ответ Сталин сказал, что «Советский Союз будет готов вступить в действие к середине августа, и, что он сдержит свое слово»³.

Встал вопрос о том, в какой форме сообщить о новом оружии Сталину. По согласованию с Черчиллем Трумэн после заседания 24 июля как бы в неофициальном порядке проинформировал главу советской

² *Truman H. Memories. Vol. 1. Years of Decision. New York, 1955. P. 415.*

³ Советский Союз на Международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. V. Берлинская (Потсдамская) конференция. Сб. док. М., 1984. С. 40.

делегации о том, что в США разработано оружие огромной разрушительной силы. При этом слова «атомная бомба» произнесены не были. Вопреки ожиданиям Сталин внешне не проявил интереса к полученной информации и в ходе последующих заседаний к этому вопросу не возвращался. У Черчилля даже сложилось впечатление, что советский лидер «не понял значения» сделанного ему сообщения.

Однако дело обстояло как раз наоборот. Сталин отреагировал таким обескуражившим союзников образом именно потому, что он все прекрасно понял. Советское правительство уже давно располагало данными о том, что в США ведутся работы по созданию атомного оружия, и в качестве ответной меры также вело работы такого рода.

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков так рассказывал о реакции Сталина на сообщение Трумэна:

«Вернувшись с заседания, И. В. Сталин в моем присутствии рассказал В. М. Молотову о состоявшемся разговоре с Г. Трумэном.

В. М. Молотов тут же сказал: “Цену себе набивают”.

Сталин рассмеялся: “Пусть набивают. Надо будет переговорить с Курчатовым об ускорении нашей работы”.

Я понял, что речь шла о создании атомной бомбы. Тогда уже было ясно, что правительство США намерено использовать атомное оружие для достижения своих империалистических целей с позиции силы. 6 и 8 (9. — А. К.) августа 1945 года это подтвердилось на практике: американцы без всякой к тому военной необходимости сбросили две атомные бомбы на мирные густонаселенные японские города Нагасаки и Хиросиму». Как видно из этого отрывка, в Потсдаме, в отличие от Ялты, уже начинали дуть ветры холодной войны⁴.

После окончания Второй мировой войны эти ветры стали столь леденящими, что на Западе и вовсе участие СССР в разгроме милитаристской Японии стало рассматриваться как второстепенная, а то и вовсе ненужная акция. В свою очередь правонационалистические силы в Японии присоединение СССР по многочисленным просьбам союзников — США и Великобритании — к военным действиям по разгрому японских войск именуют «советской агрессией», предпринятой якобы с целью захвата территорий.

Между тем не многим известно, что Сталин мог вернуть отторгнутые Японией российские дальневосточные земли и не вступая

⁴ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Т. 2. М., 1974. С. 418.

в войну. Ибо он был информирован, что японское правительство активно зондировало возможность «расплатиться» за советский нейтралитет Южным Сахалином и Курильскими островами. Более того, до советской стороны доводились сведения о готовности Токио пожертвовать ради этого даже островом Хоккайдо, на который Москва претензий не выдвигала.

Для правильного, объективного понимания намерений Советского Союза при принятии решения об участии в войне на Дальнем Востоке следует учитывать стоявшие перед Сталиным важные геополитические задачи. Немаловажное значение имело то, что Сталин не хотел быть отстраненным от послевоенного политического процесса в Восточной Азии, и в первую очередь в Китае. Сталин не мог не знать, или, по крайней мере, догадываться, что американцы были намерены после войны занять господствующее положение в этом обширном регионе мира, вытеснив оттуда все другие государства, в том числе своих союзников в годы войны — Великобританию, Францию и, уж конечно, СССР. Так, во время Каирской конференции 23 ноября 1943 г. Рузвельт в беседе с глазу на глаз с Чан Кайши предложил китайскому президенту заключить после войны американо-китайский военный союз, предусматривавший размещение по всей территории Китая, в том числе у советских границ, военных баз США. Чан Кайши с энтузиазмом приветствовал это предложение. При этом Порт-Артур и ряд других стратегически важных районов отдавались под прямое американское управление. Корейский полуостров предусматривалось оккупировать и удерживать совместно американскими и китайскими войсками. Оба лидера договаривались и о том, что Франция лишится своих колоний в Юго-Восточной Азии. Рузвельт обещал сотрудничать с правительством Чан Кайши и в устранении английского влияния в Китае (Гонконг, Шанхай, Кантон). Малайя, Бирма, Индия также должны были стать зонами преобладающего влияния США. Со своей стороны Чан Кайши ставил вопрос о помощи США во включении в состав Китая Монгольской Народной Республики. Рузвельт соглашался вести переговоры по этому поводу с СССР.

Односторонний ввод американских войск на территорию Китая был чреват поражением коммунистических сил этой страны и установлением непосредственно у границ СССР недружественного проамериканского режима. Хотя Сталин избегал открытой демонстрации поддержки Компартии Китая в борьбе за власть в стране, в действи-

тельности ставка делалась в первую очередь и главным образом на Мао Цзэдуна. Поэтому вступление в войну на Дальнем Востоке не только преследовало задачу скорейшего разгрома японских вооруженных сил, но и одновременно было направлено на создание благоприятных для СССР военно-стратегических и геополитических позиций в восточноазиатском регионе.

Рузвельт просил о помощи в войне с Японией

В советской и российской историографии, на наш взгляд, не достаточно подробно излагаются переписка и переговоры Иосифа Сталина с президентом США Франклином Рузвельтом о сотрудничестве в войне против милитаристской Японии. А ведь американцы на протяжении Второй мировой войны настойчиво убеждали Сталина помочь им в противостоянии с Японией. Уже на следующий день после нападения японского флота на Перл-Харбор президент США Франклин Рузвельт фактически высказал советскому правительству пожелание об участии СССР в войне на Дальнем Востоке.

Президент принял нового советского посла Максима Литвинова 8 декабря 1941 г. В сложившейся чрезвычайной обстановке были отменены формальности при вручении верительной грамоты. Главной целью беседы со стороны американца было выяснение возможности использовать территорию Советского Союза для нанесения бомбовых ударов по японской метрополии, что означало бы автоматическое приращение СССР к войне против Японии и являлось нарушением советско-японского Пакта о нейтралитете. Кремль же интересовал в первую очередь вопрос о продолжении поставок в СССР американского вооружения. Советский посол доносил в Москву:

«...Он (Рузвельт) сразу начал разговор с японского нападения, спрашивая, ожидаем ли мы объявления нам войны Японией. Я выразил сомнение с точки зрения интересов самой Японии, которой вряд ли выгодно теперь ввязаться в войну с нами. На вопрос президента, много ли дивизий мы сняли с восточного фронта, я ответа не дал. Не ставя никакого вопроса о нашей позиции, Рузвельт спросил меня, кто наш военный атташе в Вашингтоне, и, как бы рассуждая про себя, сказал, что военным нужно будет с ним обсудить вопрос, не могут ли американские бомбардировщики из Манилы сбросить бомбы над Японией, повернув в сторону Владивостока, очевидно, чтобы там брать с собой новый запас бомб. Хотя, сказал он, бомбардировщики могут брать

достаточное количество бомб из Манилы и вернуться туда, но в случае захода во Владивосток можно было бы брать больший груз...»⁵

Позиция Сталина в отношении высказанных Рузвельтом пожеланий была сформулирована в телеграмме наркома иностранных дел Вячеслава Молотова послу Литвинову от 10 декабря 1941 г. В ней поручалось передать Рузвельту следующее:

«Мы не считаем возможным объявить в данный момент состояние войны с Японией, и вынуждены держаться нейтралитета, пока Япония будет соблюдать советско-японский пакт о нейтралитете. Мотивы:

Первое: Советско-японский пакт обязывает нас к нейтралитету, и мы не имеем пока основания не выполнять свое обязательство по этому пакту. Мы не считаем возможным взять на себя инициативу нарушения пакта, ибо мы сами всегда осуждали правительства, нарушающие договоры.

Второе: В настоящий момент, когда мы ведем тяжелую войну с Германией и почти все наши силы сосредоточены против Германии, включая сюда половину войск с Дальнего Востока, мы считали бы неразумным и опасным для СССР объявить теперь состояние войны с Японией и вести войну на два фронта. Советский народ и советское общественное мнение не поняли бы и не одобрили бы политики объявления войны Японии в настоящий момент, когда враг еще не изгнан с территории СССР, а народное хозяйство СССР переживает максимальное напряжение...

Наша общественность вполне сознает, что объявление состояния войны с Японией со стороны СССР ослабило бы сопротивление СССР гитлеровским войскам и пошло бы на пользу гитлеровской Германии. Мы думаем, что главным нашим врагом является все же гитлеровская Германия. Ослабление сопротивления СССР германской агрессии привело бы к усилению держав оси в ущерб СССР и всем нашим союзникам»⁶.

Получив это послание Сталина, Рузвельт 11 декабря во время встречи с советским послом заявил, что он об этом решении сожалеет, но на месте Советского Союза поступил бы так же.

Несколько по-иному о возможности вступления СССР в войну против Японии Сталин говорил через десять дней во время бесед

⁵ Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы и материалы. Т. 1. М., 1984. С. 143–144.

⁶ Там же. С. 144.

с прибывшим в Москву министром иностранных дел Великобритании Антони Иденом, который от имени своего правительства, как и Рузвельт, прямо поставил вопрос о помощи СССР в войне с Японией.

К этому времени успех советского контрнаступления под Москвой уже определился. 16 декабря Рузвельт направил Сталину телеграмму, в которой сообщал о «всеобщем подлинном энтузиазме в Соединенных Штатах по поводу успехов Ваших армий в защите Вашей великой нации». В своем ответе Сталин писал: «Разрешите поблагодарить Вас за выраженные Вами чувства по поводу успехов Советской Армии. Желаю Вам успеха в борьбе против агрессии на Тихом океане»⁷.

Успешные действия советских войск под Москвой, безусловно, отразились на ходе переговоров Сталина с Иденом.

Из записи беседы И. Сталина с А. Иденом 20 декабря (19 часов 00 минут):

«...Далее Иден поставил вопрос о Дальнем Востоке. Ввиду серьезности создавшегося там положения он просил тов. Сталина сказать, может ли и когда Англия рассчитывать на известную помощь ей против Японии. Иден понимает, что такая помощь в настоящий момент для нас едва ли мыслима. Но как будет обстоять дело, например, весной?

Тов. Сталин ответил, что если СССР объявил бы войну Японии, то ему пришлось бы вести настоящую, серьезную войну на суше, на море и в воздухе. Это ведь не то, что декларация войны, которую Японии могла бы объявить Бельгия или Греция. Стало быть, советское правительство должно тщательно учитывать свои возможности и силы. В настоящий момент СССР еще не готов для войны с Японией. Значительное количество наших дальневосточных войск в последнее время было переброшено на Западный фронт. Сейчас на Дальнем Востоке формируются новые силы, но потребуются еще не меньше четырех месяцев, прежде чем СССР будет надлежащим образом подготовлен в этих районах. Тов. Сталин полагает, что было бы гораздо лучше, если бы Япония напала на СССР. Это создало бы более благоприятную политическую и психологическую атмосферу в нашей стране. Война оборонного характера была бы более популярна и создала бы монолитное единство в рядах советского народа. Лучшей

⁷ Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 2. М., 1986. С. 10–11.

иллюстрацией тому является война СССР против гитлеровской агрессии. Тов. Сталин полагает, что нападение Японии на СССР возможно и даже вероятно, если немцы начнут терпеть поражения на фронте. Тогда Гитлер пустит в ход все средства нажима для того, чтобы вовлечь Японию в войну с СССР...»

Сталин пообещал вернуться к данному вопросу весной следующего года, сказав: «Возможно, конечно, что японцы атакуют СССР раньше, когда позиция сама собой прояснится»⁸.

Понимая причины, не позволившие Сталину позитивно откликнуться на призыв США и Великобритании присоединиться к войне против Японии сразу после ее начала, американское руководство тем не менее не оставило надежду на вовлечение Советского Союза в Тихоокеанскую войну.

Хотя Рузвельт неизменно подчеркивал, что приоритетным является разгром Германии, крайне неблагоприятная для США и Великобритании ситуация на тихоокеанском театре военных действий вынуждала его искать приемлемые для СССР формы оказания помощи в борьбе с японцами.

Американский президент в переписке со Сталиным отмечал, что США не имеют баз, с которых могли бы организовать регулярную бомбардировку японской метрополии. Кардинально изменить ситуацию к лучшему могло бы согласие СССР на предоставление США возможности использовать советскую территорию для организации американских воздушных налетов на Японские острова. Однако в Вашингтоне понимали, что подобное решение советского руководства было равнозначно вступлению СССР в войну с Японией. Успех советского контрнаступления под Москвой и данное Сталиным в декабре министру иностранных дел Великобритании Идену обещание «вернуться к дальневосточному вопросу через несколько месяцев» вселяли некоторый оптимизм по поводу возможности занятия советским правительством более активной позиции в отношении Тихоокеанской войны. Однако рассчитывать на реальную советскую помощь в этой войне в ближайшем будущем в Вашингтоне не могли.

Стремление руководства США в той или иной форме привлечь СССР к войне против Японии с наступлением весны 1942 г. стало еще

⁸ Цит. по: *Ржешевский О. А.* Война и дипломатия. Документы, комментарии 1941–1942 гг. М., 1997. С. 58–59.

более очевидным. При этом американские представители, убеждая Москву в неизбежности японского нападения на СССР, по сути дела подталкивали Сталина на превентивный удар по Японии. 23 апреля 1942 г. состоялась беседа Сталина с новым послом США в СССР Уильямом Стэндли, в ходе которой был затронут вопрос о советско-японских отношениях. Из записи беседы:

«...Стэндли спрашивает, какие новости имеются с фронта на Дальнем Востоке. Сталин отвечает, что со стороны японцев не было попытки провоцировать инциденты на границе. Наша разведка сообщает, что японцы перебрасывают дополнительные силы на север. Мы не верим заверениям японцев, что они против нас ничего не имеют, и принимаем соответствующие меры в области укрепления нашей обороны на Востоке.

Стэндли говорит, что следует помнить пример Порт-Артура и Перл-Харбора. Сталин говорит, что Стэндли, вероятно, имеет в виду внезапность нападения. Мы хорошо об этом помним. Стэндли отвечает, что они также хорошо знали об этом, но, тем не менее, были застигнуты врасплох»⁹.

Предупреждения американцев основывались на достоверных данных разведки. Решение японского правительства избегать столкновения с СССР на период движения на юг имело временный характер и не означало окончательного отказа Японии от участия в войне против СССР.

В США об этом знали, а поэтому участие СССР в войне на Дальнем Востоке предусматривалось стратегическими планами США и Великобритании. Так, при определении общего стратегического замысла дальнейшего ведения войны президент США и премьер-министр Великобритании 25 мая 1943 г. одобрили доклад объединенного англо-американского штаба, в котором было записано: «После разгрома стран оси в Европе направить все ресурсы США и Великобритании во взаимодействии с другими странами Тихоокеанского бассейна и, если будет возможно, с Россией, на достижение в возможно короткий срок безоговорочной капитуляции Японии»¹⁰.

⁹ Советско-американские отношения... Т. 1. С. 171.

¹⁰ *Говард М.* Большая стратегия. Август 1943 — сентябрь 1943 г. М., 1980. С. 420.

Обещание Сталина

Встрече Сталина, Рузвельта и Черчилля в Тегеране предшествовала Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19–30 октября 1943 г.). В подготовленных для переговоров Объединенным комитетом начальников штабов США инструкциях особо указывалось: «Полное участие России в войне против Японии после разгрома Германии имеет важное значение для более быстрого и сокрушительного разгрома Японии с наименьшими потерями для США и Великобритании»¹¹.

Вопрос о возможности участия СССР в войне с Японией был затронут госсекретарем США Корделлом Хэллом в состоявшейся сразу после Московской конференции 30 октября беседе со Сталиным. Сталин заявил тогда о готовности помочь нанести поражение Японии после разгрома Германии. Характеризуя занятую Сталиным позицию по дальневосточному вопросу, Хэлл сообщал в Вашингтон, что глава советского правительства «проявил глубокое стремление к сотрудничеству с США и Великобританией». Как писал Хэлл в своих мемуарах, Сталин сделал это заявление «уверенно, совершенно бескорыстно, не требуя ничего взамен». При этом он считал слова советского руководства «заявлением исключительной важности»¹².

На проходившей с 28 ноября по 1 декабря 1943 г. в Тегеране конференции «большой тройки» — Рузвельта, Сталина и Черчилля — обсуждались вопросы разгрома Германии, Японии и их союзников, а также проблемы послевоенного мирного урегулирования.

На прямо поставленный Рузвельтом в ходе переговоров вопрос об оказании Советским Союзом помощи США против Японии Сталин сделал важное заявление. Он сказал: «Мы, русские, приветствуем успехи, которые одерживались и одерживаются англо-американскими войсками на Тихом океане. К сожалению, мы пока не можем присоединить своих усилий к усилиям наших англо-американских друзей потому, что наши силы заняты на Западе и у нас не хватает сил для каких-либо операций против Японии. Наши силы на Дальнем Востоке более или менее достаточны лишь для того, чтобы вести оборону, но для наступательных операций надо эти силы увеличить, по крайней мере, в три раза. Это может иметь место, когда мы

¹¹ *Lensen G.* The Strange Neutrality. Soviet-Japanese Relations during the Second World War 1941–1945. Tallahassee, 1972. P. 259.

¹² *Hull C.* The Memories. Vol. 2. P. 1309–1310.

заставим Германию капитулировать. Тогда — общим фронтом против Японии»¹³.

Рузвельт не мог скрыть своего удовлетворения занятой Сталиным позицией и сразу попытался добиться от советского лидера решения ряда военных вопросов, связанных с предполагавшимися совместными действиями против Японии. Речь шла о предварительном планировании военно-воздушных операций в северо-западной части Тихого океана. При этом президент предложил начать такое планирование «незамедлительно». 29 ноября 1943 г. Рузвельт говорил Сталину: «Мы считаем, что в целях сокращения сроков войны бомбардировка Японии с баз Вашего Приморского края немедленно после начала военных действий между СССР и Японией будет иметь весьма большое значение, поскольку это предоставит нам возможность разрушить военные и промышленные центры»¹⁴.

Окончательно вопрос об участии Советского Союза в войне против милитаристской Японии был решен на Ялтинской (Крымской) конференции глав трех великих держав — США, СССР и Великобритании — Франклина Рузвельта, Иосифа Сталина и Уинстона Черчилля.

Заседания «большой тройки» начались 4 февраля 1945 г. в резиденции Рузвельта во время конференции — Ливадийском дворце. В перечне вопросов, переданном американцами Генеральному штабу Красной армии, указывалось, что начальники штабов США предлагают рассмотреть на конференции вопросы о координации военных действий между Западным и Восточным фронтами и об участии СССР в войне с Японией.

Хотя вопрос об участии СССР в войне с Японией был в перечне проблем на последнем месте и до 8 февраля в ходе ежедневных совещаний практически не затрагивался, западные союзники считали его приоритетным. Рузвельт, похоже, откладывал его обсуждение на конец конференции сознательно, стремясь сначала договориться со Сталиным по другим проблемам, а уж затем на базе достигнутых договоренностей в атмосфере согласия ставить вопрос о Японии. При этом он сразу после начала работы конференции дал понять Сталину, что рассчитывает уже в ходе конференции окончательно решить вопрос о вступлении СССР в войну с Японией.

¹³ Советский Союз на международных конференциях... Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.). Сборник документов. М., 1978. С. 95.

¹⁴ Там же. С. 113–120.

Объединенный комитет начальников штабов США (ОКНШ) настоятельно просил Рузвельта добиться скорейшего вступления СССР в войну. Накануне отъезда президента в Ялту высшие чины американских вооруженных сил представили ему документ, в котором, в частности, говорилось: «...Мы желаем вступления России как можно скорее в меру ее способности вести наступательные операции и готовы оказать максимально возможную поддержку, не нанеся ущерба нашим основным операциям против Японии...» Государственный секретарь США Эдвард Стеттиниус признавал, что на Ялтинской конференции делегация США хотела, прежде всего, вступления СССР в войну против Японии¹⁵.

Соглашаясь с тем, что вступление СССР в войну против Японии может состояться лишь после окончательного разгрома Германии, главы правительств США и Великобритании не скрывали от Сталина своей заинтересованности в том, чтобы это произошло как можно раньше. Из официальных американских документов следует, что «основная задача американского правительства состояла в том, чтобы добиться скорейшего вступления СССР в войну с Японией с тем, чтобы не допустить передислокации Квантунской армии в метрополию в момент вторжения»¹⁶.

Сталин с пониманием отнесся к этим опасениям. Если в Тегеране он дал принципиальное согласие вступить в войну против Японии «через шесть месяцев после завершения войны в Европе», то в Ялте, несмотря на большие сложности переброски советских войск на восток, этот срок был сокращен вдвое. Войну с Японией Сталин пообещал начать «через два-три месяца после капитуляции Германии». Это решение с большим удовлетворением было воспринято союзниками.

Практически все основные вопросы, связанные с вступлением СССР в войну, были согласованы во время встречи Сталина с Рузвельтом 8 февраля 1945 г. в Ливадийском дворце. Эта беседа носила весьма откровенный характер и во многом предопределила будущие события. Весьма существенным было заявление Рузвельта о том, что он не хочет высаживать войска в Японии и пойдет на такой шаг только в случае крайней необходимости. Тем самым прямо давалось понять, что проведение крупномасштабных наземных операций против япон-

¹⁵ Stettinius E. Roosevelt and the Russians. The Yalta Conference. London, 1955. P. 90–91.

¹⁶ United States Relations with China. Reference to the Period 1944–1949. Washington, 1949. P. 8.

ских войск, в первую очередь в Маньчжурии, будет возложено на вооруженные силы СССР. Свое нежелание сражаться с японцами президент открыто объяснял стремлением обойтись без больших потерь. Услышав твердое обещание Сталина вступить в войну, Рузвельт, как это и было запланировано, полностью согласился с заявленными советской стороной территориальными условиями в отношении возвращения России Южного Сахалина и Курильских островов и даже обещал помочь в их реализации.

11 февраля 1945 г. Сталиным, Рузвельтом и Черчиллем было подписано Ялтинское соглашение трех великих держав по вопросам Дальнего Востока, в котором закреплялось «согласие в том, что через два-три месяца после капитуляции Германии в Европе Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне союзников».

Как известно, Иосиф Сталин неукоснительно выполнил свои обязательства. 8 августа 1945 г., ровно через три месяца после завершения войны с Германией, Советский Союз объявил Японии войну, что во многом определило решение правительства Японии принять условия безоговорочной капитуляции.

Документ о вступлении СССР в войну полностью отвечал интересам разгрома Японии без риска кровопролитных сражений с огромными жертвами. В действительности, получив гарантии столь необходимого им участия СССР в войне, в большем выигрыше считали себя именно американцы и англичане. Участие мощных сухопутных сил СССР в войне на Востоке рассматривалось весной 1945 г. в Вашингтоне и Лондоне как важнейшее условие победы над Японией в кратчайшие сроки и с минимальными потерями. Поэтому утверждения некоторых историков о том, что в Ялте Рузвельт якобы пошел на «неоправданные уступки» Сталину, «купил» его участие в войне, представляются неубедительными и далекими от понимания реально складывавшейся к весне 1945 г. военно-стратегической обстановки в мире.

Несостоятельными следует признать и утверждения о том, что Сталин якобы вступил в войну «для захвата исконно японских территорий». Как свидетельствуют японские документы, для возвращения ранее принадлежавших России дальневосточных земель Сталину вовсе не нужно было вступать в войну. Как отмечалось выше, японское правительство было готово «добровольно» возвратить Южный Сахалин и Курильские острова, о чем Сталин имел достоверную информацию.

План расчленения Японии

Перспектива участия СССР в разгроме Японии ускорила разработку в США вопросов оккупации этой страны. К изучению этой проблемы американцы приступили уже через десять месяцев после японского нападения на Перл-Харбор. С этой целью в Государственном департаменте США был создан специальный орган — Комитет послевоенных программ (Post war programs committee) под председательством госсекретаря Хэлла. Одним из центральных вопросов довольно острой дискуссии среди членов комитета было отношение к императорской системе правления в Японии.

С самого начала определились две группы — сторонники «жесткого» и «мягкого» мира с Японией. К первой группе относились лица во главе с помощником заместителя госсекретаря Б. Лонгом, которые требовали строгого наказания Японии. Вторая группа, которую возглавлял бывший посол США в Японии, а затем заведующий дальневосточным департаментом госдепа Джозеф Грю, выступала за «великодушный мир».

Позиция первых сводилась к следующему: «Нельзя, ограничившись лишь разоружением, затем оставить Японию. Для обеспечения мира и безопасности на Тихом океане необходимо принять меры, исключающие повторение Японией агрессивных войн. Необходимо искоренить сами причины такой политики, а именно, следует ликвидировать императорскую систему как структуру централизации власти... Пока будет существовать обожествленный император, для США будет сохраняться японская угроза... Общественное мнение США в подавляющем большинстве требует ликвидации императорской системы. В странах наших союзников существует твердое намерение наказать японского императора наравне с Гитлером и Муссолини. Без устранения императорской системы нельзя говорить о победе над Японией».

Сторонники «мягкого мира» отвечали: «Было бы неверным считать неразрывными императорскую систему и агрессивную войну. В насчитывающей свыше 1300 лет истории Японии император продолжал существовать как единственный источник легитимной власти. Война началась не по инициативе императора, он был лишь использован для ее развязывания... Те, кто требует ликвидации императорской системы, просто не знают Японии. Если императорская система будет разрушена, а японская территория расчленена, народ Японии откажется сотрудничать с оккупационными войсками. В этом случае США

для осуществления военного управления придется использовать несколько сот тысяч солдат. Если США не смогут неопределенно долго находиться в Японии, после оккупационного периода в этой стране появится в высшей степени антиамериканское правительство. С другой стороны, если императорская система будет сохранена и будут использоваться японские административные органы, а не прямое правление США, японский народ пойдет на сотрудничество с нами... Император — это как матка в пчелиной семье. Хотя матка ничего не определяет, она пользуется любовью и уважением у рабочих пчел. Если матка исчезает, пчелиная семья распадается. Император необходим как психологическая основа для послевоенного переустройства Японии».

Споры продолжались более года. В мае 1944 г. комитет решил, что императорская система будет сохранена, территория Японии расчленяться не будет, а японское правительство будет самостоятельно осуществлять руководство страной. Однако это было мнение дипломатов. Среди усиливших в годы войны свое влияние генералов существовали собственные взгляды на будущую оккупационную политику в Японии.

Вскоре после капитуляции Германии проблемами оккупации Японии стал заниматься американский Объединенный комитет начальников штабов. Для рассмотрения связанных с оккупацией вопросов в ОКНШ была создана так называемая «Белая команда». Назначенные в эту команду генералы и полковники были озабочены не столько проблемами будущего Японии, сколько текущими вопросами использования войск. Планируя высадку на юге острова Кюсю в ноябре 1945 г. (операция «Олимпик»), а затем в марте следующего года на восточном побережье основного японского острова Хонсю (операция «Коронет»), разработчики этих операций исходили из вероятной перспективы потери от 500 тыс. до одного миллиона солдат и офицеров. Считалось, что после капитуляции Японии для осуществления оккупации ее территории потребуется 23 дивизии, или 800 тыс. человек.

Отвечая на вопрос, не много ли это для оккупации капитулировавшей страны, члены «Белой команды» приводили следующие соображения: «Особенностью Японии является то, что даже после капитуляции центрального правительства может быть продолжено сопротивление на местах в различных районах страны. Поступает информация о том, что в Японии объявлена мобилизация добровольцев, а потому надо быть готовыми к худшей ситуации».

С военной точки зрения выделение 800 тыс. американских военнослужащих для оккупации Японии едва ли могло создать большие трудности. Проблема состояла в том, как воспримет это американский народ. После капитуляции Германии и завершения войны в Европе в общественном мнении США усилились ожидания скорейшего возвращения американских солдат на родину. Правительство США всерьез заботило, согласится ли народ с тем, что после победы над Японией здесь на неопределенно долгий срок останется столь большая армия. Особенно это волновало президента Трумэна. Не будучи избранным президентом (на этом посту он оказался вследствие кончины Рузвельта), Трумэн беспокоился о своем политическом будущем. Ему явно не хватало того авторитета, которым пользовался его предшественник. А. Громыко отмечал в мемуарах, что Трумэн при Рузвельте «как политик, светил вроде луны — отраженным светом».

Заботясь об общественном мнении, ближайшее окружение нового президента стало высказываться в пользу того, чтобы оккупировать Японию не только американскими войсками, а совместно со всеми странами — участниками коалиции. При этом высказывалось и сожаление о том, что в этом случае враждебность японцев будет направлена не только против американцев. Оказывавший большое влияние на президента начальник его личного штаба адмирал Уильям Леги считал, что следует максимально сократить число американских оккупационных войск, и США не должны брать на себя основную ответственность в управлении поверженной Японией. Можно считать, что составленная Леги памятная записка «О сокращении участия американских военных в оккупации Японии и скорейшей демобилизации военнослужащих» отражала настроения Трумэна. Получив эту записку, ОКНШ ускорил разработку плана оккупации Японии путем ее расчленения на оккупационные зоны.

Разработчики плана исходили из того, что в войне против Японии, кроме США, в той или иной степени могут принять участие Великобритания, Китай, Франция, Нидерланды, Новая Зеландия, Филиппины и ряд других стран. При этом, однако, считалось, что привлечение для оккупации Японии малых стран лишь осложнит положение США, ибо в этом случае им пришлось бы взять на себя дополнительные обязанности по обеспечению их вооружением, средствами транспортировки войск и т. д.

Кроме Великобритании, которая как ближайший союзник США рассматривалась естественным участником оккупации Японии, предполагалось привлечь также Китай. Идея использования китайских оккупационных войск имела как плюсы, так и минусы. С одной стороны, принималось во внимание, что Япония, оправдывая свои агрессии, вела пропаганду о борьбе желтой расы с «белым империализмом». Занятие китайской армией части территории Японии способствовало бы разрушению такой пропаганды, ослабляло впечатление «расового характера» оккупации. Но, с другой стороны, высказывалось опасение, что сразу после победы над Японией в Китае может начаться гражданская война, а это затруднит выделение китайских войск для оккупации японской метрополии.

Перспектива участия СССР в войне против Японии создавала предпосылки широкого использования советских войск для последующей оккупации части территории Японских островов. Однако американских политиков волновало, что в этом случае СССР получит большие права в управлении Японией. Высказывалось мнение, что при оккупации Японии США по аналогии с акционерной компанией должны обеспечить себе председательское место как держатель контрольного пакета акций. О том, что с политической точки зрения активное участие СССР в военных действиях на Дальнем Востоке невыгодно США, заявляли многие американские политики и дипломаты.

Тем не менее соображения чисто военного характера заставляли американское командование продолжать настаивать на обязательном привлечении СССР к разгрому Японии. Опыт кровопролитных боев за острова Иводзима и Окинава убеждал, что японцы будут сопротивляться отчаянно. Военный министр США Генри Стимсон докладывал 2 июля 1945 г. президенту: «Начав вторжение, нам придется, по моему мнению, завершать его даже еще более жестокими сражениями, чем те, которые имели место в Германии. В результате мы понесем огромные потери и будем вынуждены оставить Японию»¹⁷.

К этому времени в ОКНШ уже существовал конкретный план оккупации японской метрополии вооруженными силами четырех государств — США, Великобритании, СССР и Китая. При этом в понятие «метрополия Японии» включались четыре основных острова — Хоккайдо, Хонсю, Кюсю, Сикоку и около тысячи прилегающих островов,

¹⁷ Эрман Дж. Большая стратегия. Октябрь 1944 — август 1945. М., 1958. С. 271–272.

за исключением Сахалина, Курильских островов и Окинавы. Заметим, что именно такое определение территории Японии было зафиксировано в тексте направленной японскому правительству Потсдамской декларации об условиях капитуляции Японии от 26 июля 1945 г.

При определении зон оккупации американские разработчики исходили из того, что центральный район главного японского острова Хонсю с развитой инфраструктурой должен контролироваться США. Достаточно развитый в промышленном отношении остров Кюсю предполагалось выделить для занятия войсками Великобритании. Отсталые сельскохозяйственные районы острова Сикоку выделялись для размещения контингентов китайских войск.

Предполагавшаяся зона оккупации советскими войсками по площади даже превышала американскую. СССР должен был не только разместить свои войска на Хоккайдо (второй по величине остров Японии), но и занять северо-восточную часть Хонсю¹⁸.

Особое внимание было уделено японской столице. Для обеспечения руководящего положения США в оккупированной Японии предусматривалось контролировать Токио американскими войсками. Однако другие державы могли с этим не согласиться. Поэтому в ОКНШ решили, что, как и в Берлине, в Токио придется допустить присутствие представителей командования Великобритании, СССР и Китая, создав хотя бы впечатление совместной администрации.

Существенным моментом плана ОКНШ было намерение вводить в Японию войска других держав не сразу, а по мере вывода американских войск. Так, в первые три месяца после капитуляции на Японских островах намечалось разместить 23 дивизии США (850 тыс. человек). В течение последующих девяти месяцев предусматривалось иметь на Японских островах следующие силы союзных государств: США — 8,3 дивизии (315 тыс. человек), Великобритания — 5 дивизий (165 тыс. человек), Китай — 4 дивизии (130 тыс. человек), СССР — 6 дивизий (210 тыс. человек). На заключительном этапе оккупационные войска подлежали сокращению примерно наполовину. В Японии оставлялось 4 дивизии США, 2 дивизии Великобритании, 2 дивизии Китая и 3 советские дивизии.

Однако эти расчеты держались в строгом секрете — союзники о них не информировались. Как свидетельствуют американские до-

¹⁸ Нихон бункацу (Расчленение Японии). Токио, 1978. С. 73–75.

кументы, ОКНШ завершил обсуждение связанных с оккупацией вопросов 16 августа, т. е. на следующий день после объявления императором Хирохито о капитуляции. Предложенный правительству США план расчленения был изложен в документе «Окончательная оккупация Японии и японской территории». Однако Трумэн уже принял решение о том, что оккупация Японии должна стать «чисто американским предприятием».

Грубый отказ Трумэна

В исторической литературе нет указаний на то, что Сталин знал об американском плане расчленения Японии на оккупационные зоны. Документально подтверждается лишь высказанное им 28 мая 1945 г. в беседе в Кремле с посланником американского президента Гарри Гопкинсом мнение о целесообразности еще до вступления СССР в войну заключить с правительствами США и Великобритании специальное соглашение об определении зон ответственности и районов оккупации. Однако не ясно, что имел в виду Сталин — подтверждение ялтинских договоренностей о занятии советскими войсками Южного Сахалина и Курильских островов с последующим включением их в состав СССР или еще и выделение зоны оккупации на территории японской метрополии.

Хотя конкретные вопросы об условиях оккупации японской метрополии между союзниками напрямую не обсуждались, Сталин считал, что участие в войне на Дальнем Востоке позволяет СССР рассчитывать хотя бы на ограниченную зону присутствия советских войск на собственно японской территории. Однако, как отмечалось выше, Трумэн передумал и отказался от плана выделения для СССР зоны оккупации на Японских островах. Он признавал в мемуарах: «Хотя я горячо желал привлечь СССР к войне с Японией, затем, исходя из тяжелого опыта Потсдама, укрепился во мнении не позволять Советскому Союзу принимать участие в управлении Японией. В душе я решил, что после победы над Японией вся власть в этой стране будет передана генералу Макартуру».

Более того, в направленном 15 августа Сталину «Общем приказе № 1» о капитуляции японских вооруженных сил Трумэн «забыл» указать, что японские гарнизоны на Курильских островах должны сдаваться и капитулировать перед войсками СССР. Это явилось сигналом того, что Трумэн может нарушить ялтинскую договоренность о переходе Курил к Советскому Союзу.

Сталин ответил сдержанно, но твердо, предложив в личном письме Трумэну от 16 августа внести в «Общий приказ № 1» следующие поправки:

«Включить в район сдачи японских вооруженных сил советским войскам все Курильские острова, которые согласно решению трех держав в Крыму должны перейти во владение Советского Союза.

Включить в район сдачи японских вооруженных сил советским войскам северную половину острова Хоккайдо, примыкающего к проливу Лаперуза, находящемуся между Карафуто (Сахалин. — А.К.) и Хоккайдо. Демаркационную линию между северной и южной половиной острова Хоккайдо провести по линии, идущей от гор. Кусиро по восточному берегу острова до города Румои на западном берегу острова, с включением указанных городов в северную половину острова».

Объясняя желательность иметь район оккупации на территории собственно Японии, Сталин указал, что это «имеет особое значение для русского общественного мнения. Как известно, японцы в 1919–1921 годах держали под оккупацией своих войск весь Советский Дальний Восток. Русское общественное мнение было бы серьезно обижено, если бы русские войска не имели района оккупации в какой-либо части собственно японской территории»¹⁹. Свои предложения Сталин назвал скромными и выразил надежду, что они не встретят возражений.

Учитывая условия ялтинского соглашения, Трумэн был вынужден согласиться «включить все Курильские острова в район, который должен капитулировать перед Главнокомандующим советскими вооруженными силами на Дальнем Востоке». Что же касается предложения по поводу занятия советскими войсками северной части Хоккайдо, то оно было отвергнуто Трумэном. При этом в своем ответе он неожиданно заявил о желании «располагать правами на авиационные базы для наземных и морских самолетов на одном из Курильских островов, предпочтительно в центральной группе».

Не скрывая раздражения отказом Трумэна на допущение советских войск на Хоккайдо, Сталин в довольно резкой форме отверг требование США о предоставлении баз на Курильских островах. Американскому президенту было указано, что «требования такого рода обычно предъявляются либо побежденному государству, либо такому союзному государству, которое само не в состоянии защитить ту или

¹⁹ Переписка... С. 285.

иную часть своей территории». Тем самым было дано понять, что в соответствии с Ялтинским соглашением СССР обладает правом распоряжаться Курильскими островами по своему усмотрению.

Отсюда следует, что секретные американские планы выделения обширного района для размещения в японской метрополии значительного контингента советских войск имели в своей основе отнюдь не признание вклада СССР в разгром дальневосточного агрессора. Советские дивизии планировалось использовать в качестве «пушечного мяса» на случай начала в Японии партизанской войны. Однако уставшие от войны японцы смирились с неизбежностью оккупации. Этому в известной степени способствовало и то, что капитуляция по существу не была безоговорочной, ибо хотя и формально, но американцами в стране была сохранена императорская система правления.

Президент Трумэн и его советники уже на первом этапе оккупации вознамерились превратить Японию в американский форпост холодной войны в Азии. Для этого им было необходимо единолично контролировать всю страну, не допустить на ее территорию вооруженные силы других государств, в первую очередь СССР и Китая. Последовавшие события подтвердили, что главным для правительства США было использовать Японские острова для реализации военной стратегии Вашингтона на Дальнем Востоке.

В зарубежной исторической литературе и подчас в работах российских авторов можно встретить немало инсинуаций по поводу неосуществленного плана Сталина по «захвату Хоккайдо и создания на этом острове «Японской народно-демократической республики»».

Летом 2007 г., незадолго до очередной годовщины испепеления в ядерном пожаре жителей Хиросимы и Нагасаки, тогдашний японский министр обороны Фумио Кюма во время публичного выступления заявил, что «не держит зла на американцев за атомные удары по японским городам», ибо эта акция удержала-де СССР от «захвата Хоккайдо».

Как показано выше, оккупация советскими войсками части японского острова Хоккайдо имела символическое значение и не предусматривала никаких административных и политических мероприятий. После отказа Трумэна согласиться с выделением Советскому Союзу зоны оккупации на территории собственно японской метрополии, не желая обострять отношения с американцами из-за высадки на Хоккайдо, Сталин направил 22 августа главнокомандующему советскими

войсками на Дальнем Востоке маршалу А. М. Василевскому следующее указание: «От операции по десантированию наших войск с острова Сахалин на остров Хоккайдо необходимо воздержаться впредь до особых указаний Ставки...» Следуя этому указанию, главком Василевский отдал подчиненным войскам приказ: «Во избежание создания конфликтов и недоразумений по отношению к союзникам, категорически запретить посылать какие бы то ни было корабли и самолеты в сторону острова Хоккайдо»²⁰.

В отличие от восточноевропейских государств, Япония для советского руководства не была объектом создания на части ее территории идеологически близкого государства-сателлита. В противном случае Сталин, безусловно, действовал бы решительно и бескомпромиссно.

Трумэн же и его администрация уже на первом этапе оккупации вознамерились превратить Японию в «форпост борьбы с коммунизмом в Азии», т. е. с Советским Союзом, а затем и с Китаем. Поэтому и было принято решение не допустить на Японские острова вооруженные силы других участвовавших в войне государств, в первую очередь СССР и Китая. А ведь среди влиятельных японцев тогда высказывались мысли о желательности появления русских в Японии, что, как считалось, должно было удержать американцев от произвола и насилия в отношении японского населения. Можно было бы напомнить и ставший известным в 1990-е гг. факт попыток японских властей предложить летом 1945 г. советскому правительству в обмен на сохранение нейтралитета не только вернуть Южный Сахалин и Курильские острова, но и передать остров Хоккайдо, на который СССР не претендовал.

Что же касается домыслов о намерении создать «на русских штыках социалистический Хоккайдо», то их следует отнести к арсеналу антисоветского мифотворчества времен холодной войны. Достаточно сказать, что для создания на отсталом, не имевшем промышленности севере Хоккайдо «просоветского режима» у Москвы не было ни средств, ни опыта, ни необходимых кадров. Не случайно получившие доступ к советским секретам и публиковавшие в 1990-е гг. выгодные для «суда над коммунистами» документы Политбюро и ЦК КПСС ниспровергатели «сталинского режима» не смогли обнаружить в архи-

²⁰ Великая Отечественная война 1941–1945. Документы и материалы. Т. IV. Десант на Шумшу и возвращение Курил. М., 2015. С. 30–32.

вах даже намеков на замыслы создания «Японской народно-демократической республики».

Выполнив свою освободительную миссию, Советский Союз в максимально короткие сроки вывел войска из Китая и Кореи. Советская армия полностью покинула территорию Китая уже к маю 1946 г., когда страна оставалась под властью режима Чан Кайши и победа коммунистов отнюдь не была гарантирована. А вот многочисленные американские войска до сих пор находятся на территории Японии и Республики Корея.

Мифы же о «захвате Советами Хоккайдо» нужны для того, чтобы японцы продолжали видеть в американцах спасителей и защитников от якобы растущей опасности от крепнущего экономически и в военном отношении «коммунистического Китая» и «восстанавливающей военную мощь России».

«Сто миллионов погибнут как один!»

В западной, в том числе и японской историографии Второй мировой войны сознательно затушевывается тот факт, что японское правительство и военное командование не собирались капитулировать после разрушения атомной бомбой Хиросимы. Японские руководители скрыли от народа факт применения американцами обладающего огромной разрушающей силой атомного оружия и продолжали готовить население страны к решающему сражению на своей территории «до последнего японца». Вопрос о бомбардировке Хиросимы даже не был обсужден на заседании Высшего совета по руководству войной.

Невзирая на атомную бомбардировку, сторонники «партии войны» продолжали развернутую по всей стране подготовку населения к отпору врагу в случае вторжения — женщин, детей и стариков обучали приемам борьбы с применением бамбуковых копий, в горах создавались базы партизанской войны. Создатель отрядов смертников-камикадзе, заместитель начальника главного морского штаба вице-адмирал Такадзиро Ониси, категорически выступая против капитуляции, заявлял на заседании правительства: «Пожертвовав жизнями 20 миллионов японцев в специальных атаках, мы добьемся безусловной победы». При этом он подчеркивал, что камикадзе не обязательно быть пилотом, а достаточно просто «быть готовым нанести ценой своей жизни эффективный удар по противнику». Главным в стране стал лозунг «Сто миллионов погибнут как один!».

Жертвы собственного народа не смущали руководителей милитаристской Японии. Не пугали их и атомные бомбы. Ведь не капитулировали же они весной 1945 г., когда в результате массированных «ковровых бомбардировок» японских городов погибли, по разным подсчетам, от 500 до 900 тыс. их жителей, что превосходило число жертв атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки.

В окрестностях города Мацусиро в префектуре Нагано (центральная Япония) продолжалось интенсивное строительство с использованием рабского труда корейцев для монарха и высшего командования огромного бункера на период решающего сражения. В выдолбленном в скальной породе убежище должны были располагаться императорская семья с обслуживающим персоналом, Генеральный штаб армии, службы связи.

Не понимая всей сложности создания атомного оружия, высшие чины армии и флота требовали от ученых незамедлительного изготовления «оружия возмездия» — японской атомной бомбы. Работы над ее созданием были зашифрованы как «проект Ни», по чтению первого иероглифа фамилии руководителя проекта, ученика Нильса Бора, профессора Есио Нисина.

До последнего существовали надежды на использование сохранившей свою боеспособность многочисленной Квантунской армии (группы армий), расположенной в Северо-Восточном Китае (Маньчжурия). С другой стороны, рассматривался вариант, в случае высадки американских войск на Японские острова, переправить императора и его семью в марионеточное государство Маньчжоу-Го. При этом считалось, что американцы не будут подвергать атомной бомбардировке территорию союзного Китая.

Не исключалось и массовое применение в ответ на атомные удары накопленного в огромных количествах в Квантунской армии запрещенного бактериологического и химического оружия. По признанию служащих японского центра по разработке бактериологического оружия «отряд № 731», в конце войны готовых к употреблению болезнетворных бактерий хранилось столько, что «если бы они при идеальных условиях были рассеяны по земному шару, этого хватило бы для уничтожения всего человечества».

Подобные расчеты были перечеркнуты блицкригом советских войск в Маньчжурии. Объявив 8 августа войну милитаристской Японии, Советский Союз приступил к осуществлению широких насту-

пательных операций в Северо-Восточном Китае, Корее, на Сахалине и Курильских островах. Это лишало японское военно-политическое руководство шансов упорным сопротивлением оттягивать капитуляцию. 9 августа на экстренном заседании Высшего военного совета по руководству войной премьер-министр Судзуки заявил: «Вступление сегодня утром в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным окончание войны»²¹. Вопреки распространенному мнению о том, что именно атомная бомба заставила японцев капитулировать, в действительности решающее влияние на принятие японским правительством решения сложить оружие имело вступление в войну победивших гитлеровскую Германию мощных вооруженных сил Советского Союза.

Что же касается озвученных по американскому радио предупреждений президента Трумэна от 7 августа о готовности США в случае продолжения сопротивления нанести по Японии новые атомные удары, о том, что Японию «ожидает с воздуха такой поток разрушений, которого никогда не знала Земля», то они были расценены как «пропаганда противника». И такая оценка была недалеко от истины. Американский президент блефовал. По расчетам американских штабов, для обеспечения высадки десантов на Японские острова требовалось по меньшей мере 9 атомных бомб, которых в наличии не было.

В распоряжении американцев была лишь еще одна плутониевая бомба «Толстяк», которая без всякой военной необходимости была сброшена 9 августа 1945 г. на японский город Нагасаки. Сброс «Толстяка» планировался на 11 августа и был по официальной версии перенесен на два дня ранее из-за неблагоприятного метеопрогноза на предстоящие дни. Однако нельзя исключать и то, что американское руководство, узнав о вступлении СССР в войну, поспешило еще одним атомным ударом добиться немедленной капитуляции японского правительства еще до глубокого продвижения советских войск в Китае. При этом было важно не отдать лавры победы СССР, не допустить впечатления о решающей роли Советского Союза в разгроме Японии.

Первоначально второй атомной бомбардировке должен был подвергнуться расположенный на острове Кюсю город Кокура, но из-за

²¹ Киеси Иноуэ, Синдзабуро Оконоги, Сеси Судзуки. История современной Японии / пер. с яп. М., 1955. С. 263–264.

плохой видимости, уже находясь над целью, экипаж американского бомбардировщика принял решение атаковать Нагасаки, где можно было сбросить бомбу, визуальным наведением самолета на объект поражения, не полагаясь на несовершенный наводящий радар.

«Толстяк» был сброшен над центром Нагасаки в 11 часов 02 минуты 9 августа 1945 г. на высоте 500 метров. Жертвами испытания плутониевой атомной бомбы стали свыше 150 тыс. жителей Нагасаки, из них 74 тыс. человек погибли при взрыве.

Картина после взрыва была ужасающая: «Более чем в полукруге километрах от эпицентра взрыва вдоль дороги лежали погибшие с многочисленными ожогами и ранами на телах... Трупный запах разложения проникал в ноздри спасателей, которых постоянно тошнило... На третий день после взрыва бомбы начали происходить странные вещи: спасшиеся стали умирать в огромных количествах... Доктора не могли объяснить данную загадку. И в Нагасаки, и в Хиросиме спустя уже неделю после атомных бомбардировок пациенты приходили в больницы и умирали, не доходя до кабинетов врачей... Пострадавшие не были жертвами обычной бомбы, они были облучены гамма-лучами, разрушившими их внутренности, и, как бомба с часовым механизмом, поставившими на них страшную печать смерти».

Денонсированный пакт

Вопреки утверждениям официальных японских историков о том, что нападение СССР было внезапным, в действительности в Токио своевременно получили разведанные о ялтинском соглашении по поводу предстоящего вступления Советского Союза в войну с Японией на стороне союзников. 15 февраля 1945 г. руководители японской разведки проинформировали Высший совет по руководству войной о том, что «Советский Союз намерен обеспечить себе право голоса в решении вопросов будущего Восточной Азии». Прозвучало предупреждение, что к весне СССР может расторгнуть пакт о нейтралитете и присоединиться к союзникам в войне против Японии. На следующий день об этом говорил императору Хирохито министр иностранных дел Японии Мамору Сигэмицу: «Дни нацистской Германии сочтены. Ялтинская конференция подтвердила единство Великобритании, США и Советского Союза». Министр рекомендовал микадо не полагаться на пакт о нейтралитете. Генерал Хидэки Тодзио также предупреждал

императора о возможности выступления СССР против Японии, оценив такую возможность как «50 на 50»²².

Готовясь к вступлению в войну с Японией, советское правительство стремилось соблюсти нормы международного права. 5 апреля 1945 г. правительству Японии было официально объявлено о денонсации советско-японского пакта о нейтралитете от 13 апреля 1941 г. В заявлении указывалось, что пакт был подписан до нападения Германии на СССР и до возникновения войны между Японией, с одной стороны, и Великобританией и США — с другой. Текст заявления гласил:

«С того времени обстановка изменилась в корне. Германия напала на СССР, а Япония, союзница Германии, помогает последней в ее войне против СССР. Кроме того, Япония воюет с США и Англией, которые являются союзниками Советского Союза.

При таком положении Пакт о нейтралитете между Японией и СССР потерял смысл, и продление этого Пакта стало невозможным... В соответствии со статьей 3-й упомянутого пакта, предусматривающей право денонсации за один год до истечения пятилетнего срока действия Пакта, Советское правительство настоящим заявляет... о своем желании денонсировать Пакт от 13 апреля 1941 года».

Денонсировав пакт о нейтралитете, советское правительство за четыре месяца до вступления в войну фактически информировало японское правительство о возможности участия СССР в войне с Японией на стороне союзных США и Великобритании. В Токио это хорошо понимали. Уже этот факт делает малоубедительными и беспомощными потуги современных японских пропагандистов, пытающихся обвинять СССР в «вероломстве и коварстве». А ведь можно было вступить в войну без всяких предупреждений, как это традиционно делала Япония.

Подготовку СССР к войне скрыть было невозможно. С весны 1945 г. японское руководство регулярно получало от разведки подробную информацию о передислокации советских войск в восточные районы страны. Так, в середине апреля сотрудники военного аппарата японского посольства в Москве доносили в Токио: «Ежедневно по Транссибирской магистрали проходит от 12 до 15 железнодорожных составов... В настоящее время вступление Советского Союза

²² Bix H. P. Hirohito and the Making of Modern Japan. New York, 2000. P. 490.

в войну с Японией неизбежно. Для переброски около 20 дивизий потребуется приблизительно два месяца»²³.

Данная 6 июня 1945 г. на очередном заседании Высшего совета по руководству войной оценка реального положения не вселяла оптимизма: «Путем последовательно проводимых мер Советский Союз подготавливает почву по линии дипломатии, чтобы при необходимости иметь возможность выступить против Империи; одновременно он усиливает военные приготовления на Дальнем Востоке. Существует большая вероятность того, что Советский Союз предпримет военные действия против Японии... СССР может вступить в войну против Японии после летнего или осеннего периода»²⁴.

Тем не менее на заседании совета было решено продолжать войну: «Империя должна твердо придерживаться курса на затяжной характер войны, не считаясь ни с какими жертвами. Это не может не вызвать к концу текущего года значительных колебаний в решимости противника продолжать войну». В Токио все еще рассчитывали на принятие США и Великобританией компромиссных условий мира, которые, в частности, предусматривали сохранение за Японией Кореи и Тайваня. С другой стороны, предпринимались дипломатические меры по использованию Советского Союза в качестве посредника в деле прекращения военных действий на устраивавших Токио условиях. Однако в представленных советскому правительству «мирных предложениях» напрямую вопрос о прекращении Японией войны не затрагивался. В СССР, естественно, не могли согласиться на какие-либо переговоры, кроме капитуляции, и потому японские предложения о посредничестве были отклонены. Не увенчалась успехом и попытка японского правительства направить в июле 1945 г. в Москву в качестве специального эmissара влиятельного политика, бывшего премьер-министра Японии князя Фумимаро Коноэ. 12 июля в НКВД (МИД) СССР было передано послание императора Хирохито, в котором говорилось о его желании «положить конец войне». Однако в нем вновь был обойден вопрос о прекращении Японией военных действий. 18 июля НКВД информировал Токио: «Советское правительство не видит возможности дать какой-либо определенный ответ по поводу послания императора, а также миссии князя Коноэ...»

²³ Кантогун (Квантунская армия). Ч. 2. Токио, 1974. С. 325.

²⁴ *Такусио Хаттори*. Япония в войне 1941–1945 гг. / пер. с яп. М., 1973. С. 541.

26 июля 1945 г. была опубликована Потсдамская декларация находившихся в состоянии войны с Японией государств, в которой излагались условия ее безоговорочной капитуляции. Накануне ее текст был передан по радио и стал известен в Японии. Советское правительство сочло целесообразным присоединиться к декларации, но объявить об этом позже. Отсутствие подписи Советского Союза под Потсдамской декларацией породило у японского руководства надежду на продолжение войны, ибо в Японии неизбежность поражения связывали лишь со вступлением в нее СССР. После обсуждения текста декларации на совещании Высшего совета по руководству войной министр иностранных дел Японии Сигэнори Того телеграфировал 27 июля послу в Москве Наотакэ Сато: «Позиция, занятая Советским Союзом в отношении Потсдамской совместной декларации, будет с этого момента влиять на наши действия...» Послу предписывалось срочно выяснить, «какие шаги Советский Союз предпримет против японской империи»²⁵.

В связи с этим есть основания считать, что отказ Японии сразу капитулировать на условиях Потсдамской декларации был продиктован все еще сохранявшимися надеждами на то, что вступления в войну СССР удастся избежать или, по крайней мере, оттянуть его решительными дипломатическими шагами.

«Мокусацу» — убить молчанием

28 июля 1945 г. на пресс-конференции премьер-министр Японии Кантаро Судзуки заявил по поводу Потсдамской декларации: «Мы игнорируем ее. Мы будем неотступно идти вперед и вести войну до конца». Небезынтересно, что после войны японские историки пытались доказать «несовершенство перевода» заявления Судзуки. Они утверждали, что использовавшееся японское слово «мокусацу» не эквивалентно понятию «игнорировать». Заметим, что это действительно так, но только в том смысле, что «мокусацу» еще более сильное и презрительное выражение, означающее «убить молчанием».

Занятая японским правительством позиция затягивала окончание Второй мировой войны, вела к новым жертвам. Поэтому в строгом соответствии с определенными в Ялтинском соглашении сроками

²⁵ FRUS. The Conference of Berlin (The Potsdam Conference). 1945. Vol. II. Washington, 1960. P. 1292–1293.

Советский Союз 8 августа 1945 г. объявил Японии войну. В заявлении советского правительства говорилось:

«После разгрома и капитуляции Германии Япония оказалась единственной великой державой, которая все еще стоит за продолжение войны.

Требование трех держав — Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Китая — от 26 июля сего года о безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил было отклонено Японией. Тем самым предложение Японского Правительства Советскому Союзу о посредничестве в войне на Дальнем Востоке теряет всякую почву.

Учитывая отказ Японии капитулировать, союзники обратились к Советскому Правительству с предложением включиться в войну против японской агрессии и тем самым сократить сроки окончания войны, сократить количество жертв и содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира.

Верное своему союзническому долгу, Советское Правительство приняло предложение союзников и присоединилось к заявлению союзных держав от 26 июля сего года.

Советское правительство считает, что... его политика является единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после ее отказа от безоговорочной капитуляции.

Ввиду изложенного Советское Правительство заявляет, что с завтрашнего дня, то есть с 9 августа, Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией».

Перед советскими войсками была поставлена задача в кратчайшие сроки и с минимальными потерями разгромить Квантунскую армию (группу армий), а также японские войска в Корее, освободить Южный Сахалин и Курильские острова. Эта задача была с честью выполнена. Созданная за весну — лето 1945 г. группировка советских войск на Дальнем Востоке насчитывала свыше 1,7 млн человек, около 30 тыс. орудий и минометов, 5250 танков и САУ, более 5 тыс. боевых самолетов. Стремительные сокрушительные удары советских войск на фронте протяженностью более 5 тыс. км позволили наголову разбить соединения и части Квантунской армии. Для японской армии это было самое крупное поражение в войне. За 24 дня были разгромлены

22 японские дивизии. Потери японцев убитыми составили 83 737 человек и пленными — свыше 640 тыс.

Утром 9 августа 1945 г. министр иностранных дел Того убеждал премьер-министра Судзуки, что вступление СССР в войну не оставляет для Японии другого выхода, кроме принятия условий Потсдамской декларации. Влиятельный министр — хранитель императорской печати Коити Кидо доложил Хирохито о необходимости немедленно прекратить войну. При этом выражалось опасение, что иначе поражение в войне может подтолкнуть народные массы к революции. Стремясь избежать этого, политическое руководство страны и окружение императора считали необходимым капитулировать как можно скорее перед американцами и англичанами, дабы не допустить высадки на Японские острова советских войск.

Испепеляющая «милость небес»

В полдень 15 августа 1945 г. японцы впервые за всю историю государства услышали голос своего божественного монарха, который на трудном для простолюдинов языке объявил о решении прекратить войну. В качестве обоснования невозможности дальнейшего сопротивления было указано на использование противником «новой и самой тяжелой бомбы невиданной разрушительной силы». Тем самым давалось понять, что Япония не сдастся, потерпев поражение в сражениях с противником, а вынуждена отступить перед неодолимой силой невиданного ранее оружия. В связи с этим в Японии до сих пор немало тех, кто считает, что применение американцами атомных бомб явилось «тэнью» — волей провидения, милостью небес, позволившей священной нации Ямато выйти из войны с честью, не потеряв лица.

В действительности же неизбежность поражения микадо и его ближайшее окружение связывали не столько с атомными бомбардировками, сколько с участием в войне сокрушившей военную мощь гитлеровской Германии Красной армии. В рескрипте от 17 августа 1945 г. «К солдатам и матросам» главнокомандующий армией и флотом Японии император Хирохито, уже не упоминая американские атомные бомбы и уничтожение японских городов, в качестве основной причины капитуляции назвал вступление в войну СССР. Было со всей определенностью заявлено: «Теперь, когда в войну против нас вступил и Советский Союз, продолжать сопротивление... означает поставить

под угрозу саму основу существования нашей Империи»²⁶. По понятным причинам американские и японские историки и пропагандисты избегают упоминания этого важного документа.

Факты свидетельствуют о том, что без вступления в войну СССР американцы не смогли бы быстро покорить Японию, «забросав ее атомными бомбами», как убеждала японское население в листовках и по радио американская военная пропаганда. Как отмечалось выше, по расчетам американских штабов, для обеспечения высадки десантов на Японские острова требовалось по меньшей мере 9 атомных бомб. После ударов по Хиросиме и Нагасаки у США больше не было готовых атомных бомб, производство же новых требовало длительного времени. «Эти бомбы, сброшенные нами, — свидетельствовал военный министр США Генри Стимсон, — были единственными, которыми мы располагали, а темпы производства их в то время были весьма низкими». Не следует забывать и то, что в ответ на атомные удары японцы могли обрушить на США накопленное в расположенных в Северо-Восточном Китае японских секретных лабораториях в огромных количествах бактериологическое и химическое оружие. Эту грозящую всему миру опасность предотвратило вступление СССР в войну. Бывший командующий Квантунской армией генерал Отодзо Ямада признал на судебном процессе: «Вступление в войну против Японии Советского Союза и стремительное продвижение советских войск вглубь Маньчжурии лишило нас возможности применить бактериологическое оружие...»²⁷ Не вступи Советский Союз в войну, она могла продолжаться еще неопределенно долго.

По прошествии 75 лет в США стараются затушевать, а то и просто замолчать роль СССР в разгроме милитаристской Японии. В 1945 г. американские военные стратеги исходили из того, что даже если разработанный план высадки войск США на Японские острова под кодовым названием «Даунфол» был бы осуществлен, не было уверенности, что «могущественная Квантунская армия, находясь почти на полном самообеспечении, не будет продолжать борьбу». Командующий англо-американскими войсками на Тихом океане и Дальнем Востоке генерал Дуглас Макартур также считал, что войска США «не должны высаживаться на острова собственно Японии, пока русская армия не начнет

²⁶ Bix H. P. Ibid. P. 530.

²⁷ Материалы судебного процесса бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М., 1950. С. 27.

военные действия в Маньчжурии». Крупный военный и политический деятель США генерал армии Джордж Маршалл указывал: «Важность вступления России в войну заключается в том, что оно может послужить той решающей акцией, которая вынудит Японию капитулировать». Так и произошло.

Даже занимавший откровенно антисоветские позиции президент США Трумэн признал: «Мы очень желали, чтобы русские вступили в войну против Японии». В своих мемуарах он отмечал, что «вступление России в войну становилось все более необходимым для спасения сотен тысяч американцев».

Непредвзятый анализ сложившейся в августе 1945 г. военно-политической ситуации на Дальнем Востоке заставляет даже непримиримых критиков Советского Союза признавать очевидные факты. Так, в изданном в 2005 г. научном исследовании причин принятия японским правительством решения о капитуляции профессор Калифорнийского университета (США) этнический японец Цусеи Хасэгава признает определяющее влияние вступления СССР в войну на решение императора принять условия капитуляции. В заключительной части своего труда «В погоне за врагом. Сталин, Трумэн и капитуляция Японии» он пишет: «Сброшенные на Хиросиму и Нагасаки две атомные бомбы не являлись определяющими при принятии Японией решения капитулировать. Несмотря на сокрушительную мощь атомных бомб, их было недостаточно для изменения вектора японской дипломатии. Это позволило сделать советское вторжение. Без вступления Советского Союза в войну японцы продолжали бы сражаться до тех пор, пока на них не были бы сброшены многочисленные атомные бомбы, не осуществилась бы успешная высадка союзников на острова собственно Японии или продолжались бы воздушные бомбардировки в условиях морской блокады, что исключило бы возможность дальнейшего сопротивления»²⁸.

Это мнение в своей статье в журнале «Форин полиси», озаглавленной «Победу над Японией одержала не бомба, а Сталин», разделяет Уорд Уилсон, автор книги «Пять мифов о ядерном оружии». Он указывает, что летом 1945 г. американская авиация разбомбила обычными бомбами — целиком или частично — 66 японских городов, разрушения были колоссальные, в некоторых случаях сравнимые

²⁸ См. подробнее: *Tsuyoshi Hasegawa. Racing the Enemy. Stalin, Truman and the Surrender of Japan. Harvard University Press, 2006.*

с разрушениями при атомных бомбардировках. 9–10 марта в Токио выгорело 16 квадратных миль, погибли около 120 тыс. человек. Хиросима лишь на 17-м месте по разрушениям городской территории (в процентном отношении). Автор пишет: «Что же встревожило японцев, если их не волновали ни бомбежки городов в целом, ни атомная бомбардировка Хиросимы конкретно? Ответ прост — это был СССР».

И далее: «Традиционная версия, что Япония капитулировала из-за Хиросимы, удобна, так как она удовлетворяет эмоциональные потребности и США, и самой Японии. Какую выгоду извлекли США из традиционной версии? Репутация военной мощи США значительно улучшилась, влияние дипломатии США в Азии и во всем мире возросло, безопасность США окрепла... Напротив, если бы причиной капитуляции считалось вступление СССР в войну, Москва смогла бы утверждать, что за 4 дня ей удалось то, чего США не могли добиться 4 года, и представления о военной мощи и дипломатическом влиянии СССР окрепли бы... В период холодной войны утверждения, что СССР сыграл решающую роль, были бы равны “пособничеству врагу”»²⁹.

Не отвергая значение атомных бомбардировок, прибивших капитуляцию Японии, нельзя согласиться с тем, что именно они и только они определили исход войны. Это признавалось и видными политическими деятелями Запада. Так, занимавший в годы Второй мировой войны пост премьер-министра Великобритании Уинстон Черчилль заявлял: «Было бы ошибочным полагать, что судьба Японии была решена атомной бомбой».

Убедительно доказано и то, что атомные бомбардировки не были вызваны военной необходимостью. Принимая решение об использовании атомного оружия, американское руководство нацеливало его не против военных объектов, а против мирных жителей японских городов. Об этом неопровержимо свидетельствуют документы. Так, в отданном 2 августа 1945 г. оперативном приказе № 13 американского командования указывалось: «День атаки — 6 августа. Цель атаки — центр и промышленный район города Хиросима. Вторая резервная цель — арсенал и центр города Кокура. Третья резервная цель — центр города Нагасаки»³⁰.

²⁹ Ward W. The Bomb Didn't Beat Japan... Stalin Did // Foreign Policy. 2013. 30 May.

³⁰ *Нисидзима Ариаци*. Гэмбаку ва надзэ токасарэта ка (Почему была сброшена атомная бомба?). Токио, 1985. С. 17.

Нанося атомные удары по густонаселенным районам Хиросимы и Нагасаки, американское правительство и командование стремились достичь, прежде всего, психологического эффекта, уничтожив для этого как можно больше людей. Президент Трумэн лично одобрил предложение своего ближайшего советника, впоследствии госсекретаря США Джеймса Бирнса о том, что «бомбу следует использовать как можно скорее против Японии, что ее следует сбросить на военный завод, окруженный жилыми массивами для рабочих, и что ее следует применить без предварительного предупреждения»³¹.

Атомная бомбардировка преследовала и другую важную цель — запугать СССР и другие государства, добиться благодаря ядерной монополии господства США в послевоенном мире. Готовя применение атомных бомб, Вашингтон рассчитывал на то, что бомбардировка поможет «сделать Россию сговорчивой в Европе». Известно высказывание Трумэна по этому поводу: «Если бомба взорвется, что, я думаю, произойдет, у меня, конечно, будет дубина для этих парней». В связи с этим трудно не согласиться с высказыванием известного английского физика, лауреата Нобелевской премии Патрика Блэкетта о том, что атомные бомбардировки «были не в последнюю очередь актом против России». И действительно, атомные удары не явились последним аккордом Второй мировой, а возвестили начало холодной войны.

Не выдерживает критики и версия о том, что Советский Союз «выступил против уже поверженной Японии», что Квантунская армия была ослаблена и практически не оказывала сопротивления. Размещенные на территории Маньчжурии и Кореи японские вооруженные силы, хотя частично и перебрасывались на другие фронты, сохраняли свою боевую мощь и до конца войны оставались наиболее обученной и хорошо оснащенной группировкой сухопутных войск, на которую военно-политическое руководство Японии возлагало большие надежды в планах продолжения «войны до победного конца». В связи с этим по меньшей мере недоумение вызывают утверждения о том, что на момент вступления СССР в войну в Маньчжурии якобы оставалась лишь 300-тысячная группировка японских войск. И это при том, что, как указывалось выше, одних военнопленных солдат и офицеров Квантунской армии насчитывалось 640 тыс. человек.

³¹ История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 11. М., 1980. С. 151.

«Забытые» признания

О международном значении участия СССР в разгроме милитаристской Японии для скорейшего окончания Второй мировой войны, освобождения населения азиатских стран от японских захватчиков в те дни делали заявления руководители ведущих государств мира.

Узнав 8 августа 1945 г. о начале советского наступления в Маньчжурии, президент США Трумэн заявил: «Россия объявила Японии войну — война окончена!» («Russia has declared war on Japan — that's all»)³². Заметим, это было сказано не в день атомной бомбардировки Хиросимы, а в день вступления в войну Советского Союза.

Ему вторил американский сенатор Томас Коннэли, который, узнав о заявлении советского правительства 8 августа 1945 г., воскликнул: «Благодарение Богу! Война уже почти окончена». Генерал Клер Чен-нолт, командовавший военно-воздушными силами США в Китае, заявил корреспонденту «Нью-Йорк таймс» 15 августа 1945 г.: «Вступление Советского Союза в войну против Японии стало решающим фактором, ускорившим окончание войны на Тихом океане, что произошло бы даже в том случае, если бы не были применены атомные бомбы. Быстрый удар, нанесенный Красной Армией по Японии, завершил окружение, приведшее к тому, что Япония оказалась поставленной на колени». Влиятельная «Нью-Йорк геральд трибюн» 10 августа в передовой статье отмечала: «Вряд ли можно сомневаться, что вступление Советского Союза в войну окажется решающим в военном отношении».

В день объявления войны было сделано специальное заявление правительства Великобритании, в котором, в частности, говорилось: «Война, объявленная сегодня Советским Союзом Японии, является доказательством солидарности, существующей между основными союзниками, и она должна сократить срок борьбы и создать условия, которые будут содействовать установлению всеобщего мира. Мы приветствуем это великое решение Советской России»³³.

8 августа 1945 г. командование войск, руководимых Коммунистической партией Китая, направило председателю Совета министров СССР И. В. Сталину телеграмму следующего содержания: «От имени китайского народа мы горячо приветствуем объявление Советским правительством войны Японии».

³² Oxnard Press Courier. California, 1945. 8 Aug.

³³ Известия. 1945. 10 авг.

Стоимиллионное население и вооруженные силы освобожденных районов Китая будут всемерно координировать свои усилия с Красной Армией и армиями других союзных государств в деле разгрома ненавистных японских захватчиков»³⁴.

В телеграмме от 9 августа 1945 г. президент Китайской Республики Чан Кайши писал И. В. Сталину: «Объявление Советским Союзом с сегодняшнего дня войны против Японии вызвало у всего китайского народа чувство глубокого воодушевления.

От имени Правительства, народа и армии Китая имею честь выразить Вам, а также Правительству и героическому народу и армии Советского Союза искреннее и радостное восхищение»³⁵.

«Свободу и независимость, которых жаждал корейский народ, — отмечал Ким Ир Сен, — смогла принести ему только армия первого в мире государства победившего социализма. День освобождения Кореи великой Советской Армией — 15 августа 1945 года ознаменовал собой коренной перелом в истории Кореи. Советская Армия не только освободила Корею, но и защитила интересы корейского народа, чтобы плоды освобождения стали действительно его достоянием»³⁶.

Индийская газета «Лидер» писала 10 августа 1945 г.: «Сообщение о том, что Советский Союз решил проводить ту политическую линию, которая соответствует его собственным интересам и интересам угнетенных народов Азии, будет тепло встречено всеми азиатскими народами, которые верят в то, что русский народ свободен от расовых предрассудков. Вступление России в Тихоокеанскую войну оправдывает надежду, которую питали зависимые страны Азии»³⁷.

Это были объективные оценки. К сожалению, в ходе холодной войны от такой справедливой оценки на Западе стали отходить и вопреки общеизвестным фактам представлять участие СССР в войне с Японией как «ненужную» и даже «вредную» акцию. Впоследствии этот «тезис» был взят на вооружение японской пропагандой, которая использовала его в организации кампании с требованиями пересмотреть итоги войны, предъявить Советскому Союзу, а ныне Российской Федерации необоснованные территориальные претензии.

³⁴ Советско-китайские отношения. 1917–1957: Сборник документов. М., 1959.

³⁵ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. III. М., 1947. С. 365.

³⁶ Ким Ир Сен. Торжество идей Великого Октября. М., 1960. С. 9.

³⁷ Цит. по: Международные отношения на Дальнем Востоке. Кн. 2. М., 1973. С. 227.

Неоспоримым фактом истории является то, что Красная армия Советского Союза внесла решающий вклад в разгром японских сухопутных сил на континенте. Советский блицкриг лишил японское руководство шансов на переброску в метрополию войск из Китая, тем самым сорвав планы кровопролитного «сражения за метрополию», предотвратил развязывание милитаристской Японией бактериологической и химической войны, что спасло миллионы человеческих жизней, в том числе самих японцев.